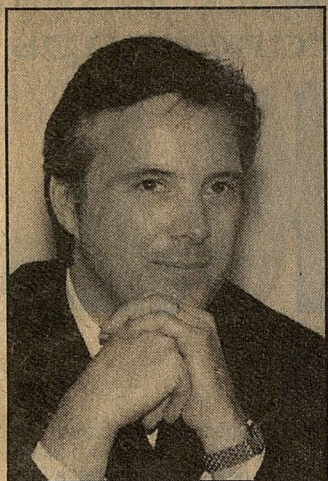

Такого еще не было: знаменитый **французский кутюрье** познакомил москвичей с **коллекцией** одежды, которую в **Париже** будут носить только **летом 1998 года**.

Оливье Липидус (Olivier Lapidus) родился в 1958 году под знаком Высокой Моды. Дед (родом из Литвы) был портным, отец — Тед Липидус — искусный кутюрье, один из старейших членов Парижского Синдиката Высокой Моды, мать — актриса, дефилировавшая в нарядах Диора, не раз становилась "мисс Франция". А тетья — Розетт Торрент-Метт (сестра Теда Липидуса) основала не менее знаменитый Дом Моды "Torrent". Жизненный путь Оливье был предопределен уже с пеленок. В 1983 году он закончил класс дизайна Chambre Syndicale de la Couture, где был лучшим учеником, и начал свою карьеру. Добиваясь успеха, Оливье Липидус шел своим собственным путем.

Сезон следовал за сезоном, и в каждой новой коллекции новоявленный мэтр демонстрировал все более неподражаемый стиль, все более яркий талант. За свою коллекцию Haute Couture сезона осень — зима 1994 — 1995 он получил "Золотой наперсток", став тридцать третьим по счету (счастливым числом) обладателем этой престижной награды.

Позже в Германии за достижения в области развития технологий в моде Оливье Липидус был награжден еще и премией "Золотая Прялка". Пожалуй, он единственный, кто способен сегодня заниматься кутюрной прикладной наукой. На прошлой неделе Высокой Моды он шокировал москвичей своей чудопаркой из черно-белого лионского шелка. Эта одежда будущего была прошита тонкими металлическими проводками, обеспечивающими телу оптимальный температурный режим. Специально для его поддержания в модели предусмотрены элегантные солнечные батареи. Подкладка парки снабжена встроенной электроникой, а изящные кармашки — факсом и радиотелефоном. Теперь кутюрье при помощи высоких технологий принялся украшать ткани пылью из драгоценных камней. Не верите? Он лично показал мне это на платье своей молодой супруги Яры... Несколько месяцев назад Оливье женился на наследнице богатой и знатной ливанской династии. После окончания высшей школы дизайнеров одежды в Париже она мечтала распределиться в Дом "Диор" или на худой конец в "Шанель", а пошла к Липидусу. И влюбилась. Вокруг Оливье всегда толпилось много поклонниц. И немудрено: он один из малочисленных модельеров нормальной половой ориентации, чем очень любит прихвастнуть.

Роман с Ярой длился шесть лет и завершился свадьбой в роскошном отеле "De Crillon" лишь в феврале этого года. В старинный дворец герцога де Криюна съехались тогда несколько сот гостей — от французского президента и звезд до обыкновенных московских тусовщиков, приятелей Оливье. Последний аккорд свадьбы прозвучал две недели назад тоже во дворце. Правда, не таком роскошном — в Царицыно, в знаменитой усадьбе экзотической эпохи, в наряде невесты из коллекции "Жизнь в розовом цвете" (осень — зима 1997 — 1998) продефилировала супруга кутюрье Яра Липидус.

Мировая премьера Липидуса прошла в Москве

ФОТОГРАФИИ СЕРГЕЯ ШАМАНОВА

Оливье любит женщин, которые ищут

— Привет, — сказал он мне по-русски (кроме этого приветствия, он выучил еще "спасибо", "я тебя люблю" и "спокойной ночи"). Для дальнейшего диалога пришлось прибегнуть к помощи переводчика.

— Как вам пришла в голову невероятная идея показать летнюю коллекцию прет-а-порте 1998 года прежде Парижа в Москве?

— Москва — мой любимый город, который имеет огромные перспективы и неисчерпаемые возможности. Если в Париже Высокой Модой интересуются лишь единицы, то у вас каждый показ проходит при полном аншлаге. Поэтому, может, когда-нибудь столица моды переместится в Москву... Горжусь тем, что мои корни в России и что могу ощущать хотя бы косвенную со-

причастность ко всему здесь происходящему.

— На кого вообще рассчитана одежда от Липидуса?

— Я люблю женщин, которые ищут себя. Они пытаются найти свой облик в актуальной манере mix, смешивая в своем имидже прошлое и будущее, архаику и фантастику, черное и белое. Женщина должна быть предельно естественна, а значит — свободна в своем выборе. Открою секрет: моя героиня похожа на... меня. Она, как и я, не любит супермоду. Хотя многое знает, читает газеты и неплохо информирована. Тем не менее она не стремится походить на Клаудию Шиффер или на девушку с обложки, только на себя. Поэтому она в поиске и может купить пиджак у Липидуса, брюки — у Армани, третью вещь где-то еще... Возможно,

в моей коллекции она увидит некоторые элементы, чтобы потом применить их в своих, пусть небогатых, туалетах. Прежде всего она должна ощущать себя прекрасной, смотреть должны на нее, а не на ее платье.

— Когда вы создаете коллекцию, что для вас важнее: творческие новации или коммерческий расчет?

— Если коллекцию не продать, не будет средств на создание новой. И все же я больше тяготею к искусству, нежели к бизнесу.

— Сколько стоит ваше платье?

— Вот это, например (Оливье указал на платье своей супруги: маленькое, черное, без рукавов, с кружевной вставкой на животе и геометрической аппликацией из толченого кварца) оценено в 10000 долларов, впрочем, если повезет, его

потом можно купить на распродаже всего за 100 долларов.

— Существуют ли признаки, по которым можно определить истинные вещи от Липидуса?

— Линия плеча несколько завышена и заужена. Нам с отцом никогда не нравились свисающие плечи. Женское плечико должно быть всегда аккуратным, особенно в маленьком черно-белом платьице, которое традиционно считается нашей визитной карточкой. У нашего Дома особый крой: изогнутые линии, фигурные выточки, мягкий правильный силуэт. В наших коллекциях всегда много цветов, овощей и фруктов. Иногда они нарисованы на тканях, но бывают и вполне всамделишного вида. Жаль только, что аксессуаров нельзя сделать съедобными. Впрочем, можно попробовать...

Прогулка среди роз

Французам нравится устраивать показы Haute Couture в старых дворцах. Почему бы не попробовать и нам? Так для московского дефиле Оливье Липидуса был выбран баженковский шедевр — Оперный дом Царицынской усадьбы. Кроме великолепной люстры, никаких украшений: на фоне простых белых стен — наряды от Дома Lapidus выглядели на редкость живописно.

Для показа было ошпато около сотни живых алых роз. Их лепестки разбросали по всему подиуму, дабы зрители в полной мере могли насладиться "Жизнью в розовом цвете". Действительно, на подиуме было много розового, а еще — голубого, персикового, салатного... В моде снова пастельные оттенки. Мелкий рисунок "под ситчик" в следующем сезоне уступит место крупному. В фаворе набивные ткани. Но не собирается сдавать лидирующие позиции и черный. Кто сказал, что он тоскливый? Главное, считает Оливье, его необходимо чем-то разбавить, хотя бы

кончиком носового платка, изящным кантом или сумочкой. Длину мэтр предлагает либо мини (выше колен), либо совсем уж макси (до щиколоток) и никаких миди. Практически с подиума изгнана небольшая прозрачность, остались лишь незначительные (стыдливые) прорезы на платьях (на весьма деликатных частях тела) да шелковая длинная бахрома.

Все в рамках приличия, и вовсе это не от пуританства Липидуса. Просто кутюрье делает одежду, по собственному его признанию, не для сексуальных женщин, а для чувственных.

Из всех видов одежды он больше всего любит платье. Вечно женственное "маленькое платье" на сей раз выглядит несколько иначе, потому что предстает в комплекте: либо с кардиганом, либо с жакетом, который тоже видоизменился, за год он как бы "подрос". Укороченный — удлинился до линии бедер, а напоминающий сюртук и вовсе опустился до колен. Также макси-сюртуки, конечно, лучше надевать с брюками. Актуальными остаются узкие длинные платья и юбки "карандаш". Только более выгодную позицию для ног заняли разрезы: они переместились набок. И еще маленькая деталька

в разрезе: теперь его можно застегнуть на множество мелких пуговок с воздушными петельками. Но не спешите застегивать: на это уйдет уйма времени, а ходить все равно не сможете, разве что, семенить по-японски. Надеюсь, поняли, застежка — штучка декоративная.

Липидус предлагает также использовать шнуровку, искусственные цветочки (особенно модно — на голове), кружевные вставки, батик и, как уже упоминалось, аппликации из толченых драгоценных камней и минералов. Однако при всем уважении к Липидусу замечу, он не первый это придумал. До него крошил бусинки для декоративного макияжа глаз Сергей Зверев. Такую идею ему в свою очередь подбросило визажист Светлана Васильева. Вероятно, и до них это кто-то делал... Впрочем, какая разница, лишь бы красиво было. Правда?

Ведущая
Татьяна КОНСТАНТИНОВА